

Руки Цяо Лань, массиравшие его ноги, внезапно напряглись.

«Сам это сделал...»

«Сам это сделал...»

Цяо Лань застыла в шоке. Кажется, в книге упоминалось, что Тань Мо страдал от сильного посттравматического стресса после автомобильной аварии и занимался членовредительством.

Шрам на его ноге был следом, оставшимся с тех времен.

Глаза Цяо Лань отражали грусть в её душе особенно после того, как она посмотрела на шрам с такого близкого расстояния: какую боль испытал Тань Мо, нечувствительный ко многому человек, прежде чем у него развилось посттравматическое стрессовое расстройство.

Она хотела протянуть руку и дотронуться до его, но боялась, что Тань Мо будет больно. Поэтому Цяо Лань снова убрала руку, с осторожностью избегая шрама, и снова начала массаж.

— На бутылочке с лекарством я видела надпись, что оно для облегчения боли в нервах. Тань Мо, если нервы в ногах все еще реагируют, можно ли вылечить ноги?

Тань Мо молчал.

Это была реакция, которая происходила, когда он не хотел говорить.

Цяо Лань знала его почти год, она видела его моменты, когда он лгал, и приблизительно понимала, что он имел в виду, когда молчал. Ноги Тань Мо действительно могут быть вылечены.

— Почему ты не лечился?

Тань Мо: «Потому что я не могу пойти, я не должен идти».

Человек, который не должен был родиться, человек, который должен был умереть в той автокатастрофе, который выжил только благодаря случайности. Человек, который жил, но вместо него умер тот, кто не заслуживал смерти.

Бракованный товар, который всё ещё был жив в этом мире, но мать, которая полжизни тянула на себе этот груз, навсегда ушла из-за него.

Он всегда помнил, как его бабушка говорила ему, что он тянул свою мать вниз с момента его рождения. Он тянул ее более десяти лет, а потом в конце концов даже убил ее.

Он не хотел жить, но из-за последних слов матери ему пришлось жить. Но эти ноги, ноги, искалеченные в автокатастрофе, раз уж они мертвы, пусть остаются такими навсегда.

Цяо Лань ждала ответа Тань Мо, но так и не дождалась.

Он хотел оттолкнуть руку девушки и сказать ей, чтобы она не тратила время на эти ноги. Но, несмотря на это, он молчал, ему не хотелось говорить.

Он не чувствовал ее прикосновений, но скучал по этому ощущению.

Секунды убегали за секундами, изнемогающий от боли юноша медленно закрыл глаза. Цяо Лань осторожно положила одеяло обратно на Тань Мо и села у кровати, наблюдая за бледным, но нежным лицом юноши.

Брови, которые никогда не были нахмурены, слегка изогнулись во сне.

Даже когда он спал, казалось, что он мучается.

Цяо Лань протянула руку, нежно провела пальцами по его бровям и медленно отвела нахмуренные брови.

В восемь часов утра дядя Чэнь поспешил вернуться.

После звонка Цяо Лань прошлой ночью он больше не мог нормально спать, и в итоге всю ночь провел за рулем.

Тань Мо слишком устал прошлой ночью, чтобы проснуться вовремя, а Цяо Лань уже полчаса как встала и собирала завтрак по указаниям диетолога.

Дядя Чэнь тихо открыл дверь в комнату Тань Мо и, постояв немного в комнате, бесшумно удалился. Он посмотрел на погруженную в собственные мысли Цяо Лань и заинтересовался, о чем она задумалась.

Он позвал девушку низким голосом, и Цяо Лань пришла в себя. Она взяла завтрак, села с другой стороны обеденного стола и через некоторое время сказала:

— Дядя Чэнь, ноги Тань Мо действительно можно вылечить?

Дядя Чэнь помолчал некоторое время, а затем ответил:

— Их можно вылечить, но это трудно. Успех составляет менее 20%, а процесс лечения... очень болезненный. Самое главное...

— Сам Тань Мо не хочет проходить лечение, — Цяо Лань закончила фразу за мужчину.

Ошеломленный дядя Чэнь долго смотрел на Цяо Лань, а потом печально кивнул:

— Да, он совсем не хочет лечиться.

Он говорил, что это было его возмездие.

Выйдя из кухни, Цяо Лань встала на балконе и глубоко вздохнула. Она никогда не чувствовала такого бессилия. Она не знала, что делать и что говорить. Она всегда думала, что его синдром Аспергера — это уже очень серьезно, но более тяжелой темой были темные и глубоко укоренившиеся мысли парня.

В 9:30 утра Тань Мо наконец встал. Он сидел в своем инвалидном кресле и смотрел на девушку, стоящую к нему спиной. Его разум был еще смутен, потому что он только что проснулся. Когда он наконец пришел в себя, то вспомнил, что вчера Цяо Лань пол ночи ухаживала за ним и массировала его ноги.

Все тело мальчика вдруг снова выпрямилось.

Девушка повернула голову, услышав движение: Тань Мо только что пошевелился, его мягкие волосы еще не были уложены, а несколько упрямых вихров стремились вверх. Такая «укладка» волос мгновенно добавила подростку немного комичности.

Цяо Лань неожиданно улыбнулась.

Тань Мо смотрел на улыбку на лице Цяо Лань, и ему показалось, что перед ним солнце. Хотя улыбка девушки была еще более ослепительной, чем свет, и Тань Мо подсознательно хотел ответить Цяо Лань тем же выражением.

Но он не знал, как смеяться, а мышцы лица не желали следовать его указаниям, и в итоге выражение его лица выглядело странно.

Цяо Лань хлопнула рукой по полотенцу и подошла, посмотрев на молодого человека:

— Я подумала о том, что я собираюсь сделать сегодня, Тань Мо, я научу тебя распознавать

выражения лица и как смеяться.

***

Позже Тань Мо вышел из ванной и переоделся, беспорядочные волосы на его голове были уложены, и он снова стал прежним холодным и нежным юношей.

Цяо Лань посмотрела на аккуратную причёску Тань Мо и на мгновение испытала легкое разочарование.

В книге о синдроме Аспергера, которую недавно читала Цяо Лань, говорилось, что эту болезнь нельзя вылечить и она не лечится, но её влияние можно уменьшить другими методами. Пациенты с этим синдромом становятся ближе к нормальным людям, когда они могут медленно понять выражение лица или движения тела других людей.

Если бы человек думал об этом синдроме как о проказе, которую нужно вылечить или исправить, то, несомненно, жить с этим было бы очень тяжело. Но если изменить свой взгляд на это, например, взять на себя инициативу постепенно общаться и обучать человека с СА выражениям и движениям, то задача становится намного проще.

Обучение выражениям и движениям можно рассматривать как еще один язык, то, что позволит Тань Мо лучше общаться и понимать окружающий мир.

Он не понимает, потому что его никогда не учили, но если он будет изучать, то, возможно, когда-нибудь сможет нормально общаться.

Тань Мо не знал, как Цяо Лань собирается его учить. Казалось, он был очень послушным и сидел за столом, но на самом деле в его голове был полный беспорядок.

Поскольку Цяо Лань положила телефон на стол, когда вышла, Тань Мо увидел на экране большую надпись «синдром Аспергера» из книги, которую она читала.

Увидев это, все его тело застыло на месте.

Он не знал, что Цяо Лань уже знала, что у него этот синдром, он не хотел, чтобы она знала. Точно так же, как он не хотел, чтобы Цяо Лань видела его странные ноги и позорные шрамы.

Но теперь он вдруг обнаружил, что Цяо Лань уже давно знала об этом, но никогда не спрашивала его об этом и держала это знание в секрете.

Как она узнала?

Когда это было?

Что она подумала, когда узнала?

Считает ли она, что он странный?

Думала ли она, что он проблемный?..

Не прошло и минуты, как Цяо Лань вышла из-за стола, но у Тань Мо промелькнула куча мыслей в голове.

За это время Цяо Лань нашла где-то зеркало, а затем придвинула стул, чтобы сесть рядом с Тань Мо. Время от времени ее рука касалась его руки. В отличие от того времени, когда они носили школьную форму, когда они сидели за одним столом, в доме было очень тепло, поэтому Тань Мо чувствовал теплую кожу Цяо Лань.

Она была намного теплее, чем его.

Цяо Лань поставила зеркало перед Тань Мо:

— Что ж, давай учиться самому главному — улыбке. Есть много видов улыбок, обычная улыбка, смех, кривая улыбка, усмешка... Их так много, сегодня мы научимся самой простой, самой простой улыбке, посмотри на меня!

Тань Мо повернул голову.

«Ах, так близко».

— Независимо от вида улыбки, уголки губ обычно приподняты. У некоторых улыбок дуга больше, а у некоторых меньше. Улыбка — это обычное выражение лица, которое делают все. Проще говоря, улыбнуться — это значит слегка изогнуть губы вверх. Пойми, когда я говорю «чуть-чуть», — это значит, что дуга улыбки не очень большая, поэтому изгиб уголков рта не очень широкий, как у меня сейчас.

Цяо Лань посмотрела на него с улыбкой и указала на уголки своих губ:

— Уголки губ приподнимаются, иногда обнажаются зубы, затем глаза слегка прищуриваются, и вся дуга лица перемещается вверх. — Цяо Лань указала вверх обеими руками.

— Если черты лица человека такие, то вероятность того, что это улыбка, составляет 80%-90%. Как правило, у всех хорошее настроение, когда они улыбаются. Улыбка делает человека более

уверенным в себе и красивым. Каждый будет чувствовать себя лучше, когда увидит, что его собеседник улыбается.

Тань Мо слегка отвернулся от улыбающегося лица Цяо Лань, которое было очень близко к нему.

Он тоже считал, что человек выглядит лучше, когда улыбается.

Как и Цяо Лань, Тань Мо считал, что в этот момент она действительно красива.

А он, похоже, мог воспринимать свои эмоции и обнаружил, что его собственное настроение сейчас очень хорошее.

— Тогда давай сначала научимся улыбаться, хорошо? — Цяо Лань поставила зеркало перед Тань Мо, все еще сохраняя выражение лица: — Как я, с приподнятыми губами...

Глядя на зеркало, Тань Мо наконец понял, что делает Цяо Лань.

Он пошевелил жесткими лицевыми мышцами, повернул голову и посмотрел на Цяо Лань, чувствуя, что уже глубоко запечатлел лицо Цяо Лань, но, когда он это сделал, все оказалось далеко не так просто.

Нормальным людям вообще не нужно этому учиться. Они спонтанно меняют выражение лица глазами, ртом и т. д. в соответствии с чувствами в сердце. Но для Тань Мо чувства в душе и его мимика кажутся разными узлами, и ему нужно концентрироваться, чтобы управлять своими мышцами лица, чтобы внести соответствующие изменения.

Не из-за движения души, а для подражания.

<http://tl.rulate.ru/book/46318/2280458>